

АКТУАЛЬНО

Концептуальные основы региональных моделей реализации национальной политики

Добрая весть пришла из столицы нашей Родины — постоянный автор «НВС» Юрий Владимирович Попков, доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе и заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук удостоен первой премии Всероссийского конкурса научных и публицистических работ на тему «Мы — многонациональный народ России». Торжественная церемония награждения состоится 4 ноября в Государственном Кремлёвском дворце в рамках празднования Дня народного единства. От всей души присоединяемся к поздравлениям и предлагаем вниманию читателей эксклюзивный вариант статьи.

Актуализация национальной политики в России

Утверждение Президентом РФ В.В. Путиным 19 декабря 2012 года Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Стратегия) — важное для России и давно ожидаемое событие, поскольку существовавшая до того момента Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, принятая в 1996 г. (далее — Концепция), по общему признанию, устарела и не отвечала насущным проблемам и потребностям государственного регулирования процессов в данной сфере общественного развития.

Важнейшее значение для актуализации проблем современной национальной политики имели события на Манежной площади в декабре 2010 года. Независимо от того, как оцениваются эти события — как всего лишь происшествие, как это интерпретирует академик В.А. Тишков, или как проявление назревшего в обществе и незамечаемого властями «народного бунта», — именно они определили повышенное внимание высших органов власти к проблемам государственной национальной политики и межэтнических отношений в последующий период. К наиболее значимым событиям этого ряда можно отнести публикацию в январе 2012 г. статьи тогда председателя правительства, кандидата в президенты Российской Федерации В.В. Путина «Россия — национальный вопрос», создание в июне 2012 г. при Президенте РФ Совета по межнациональным отношениям, обсуждение текста проекта и принятие окончательного варианта Стратегии, наконец, утверждение Правительством РФ 20 августа 2013 года федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)».

Казалось бы, после принятия этих документов следует прекратить дискуссии относительно содержания Стратегии, тщательно изучить текст, взять его на вооружение и озадачиться на предмет его дисциплинированного исполнения. Так могут воспринимать задачу, в силу своего должностного положения, чиновники разных уровней (именно так они на самом деле и поступают), но не исследователи, для которых после состоявшегося обсуждения проекта и принятия окончательного варианта Стратегии остается много неясных вопросов. Они касаются как теоретико-методологических оснований и концептуальной строгости текста Стратегии, так и полноты соответствия провозглашенных задач реальному положению дел в этой сфере и состоянию массового и экспертного сознания. Поэтому представляется важным продолжить дискуссию по существу обозначенных проблем, тем более что Стратегия

предусматривает возможность её корректировки. В пункте 6 Стратегии специально отмечено: «Государственная национальная политика Российской Федерации нуждается в новых концептуальных подходах с учётом необходимости решения вновь возникающих проблем, реального состояния и перспектив развития национальных отношений».

Целевые ориентиры и противоречия Стратегии государственной национальной политики РФ

Как известно, в Стратегии сформулированы фундаментальные положения в области национальной политики для Российской Федерации, в том числе её основополагающие целевые ориентиры: укрепление общероссийского гражданского самосознания, сохранение этнокультурного многообразия, гармонизация национальных и межнациональных отношений, обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина, адаптация и интеграция мигрантов. Они имеют важное значение для реализации эффективного государственного регулирования в соответствующей сфере общественной жизни. В то же время Стратегия не лишена недостатков и противоречий. Остановимся на тех из них, которые непосредственно связаны с обозначенной темой статьи.

Прежде всего, обратим внимание на то, что присутствует недостаточная терминологическая чёткость и выверенность текста Стратегии по её базовым понятиям. Так, введённое понятие «российская нация» противоречит содержанию используемого во всех других случаях понятия «национальный», где оно употребляется не в гражданском, как в случае с российской нацией, а в этническом (этнокультурном) смысле («национальная политика», «национальность», «межнациональное согласие», «межнациональные отношения» и др.). В Стратегии по сравнению с Концепцией 1996 г. чётко проявляется принципиальное изменение концептуального подхода в определении ориентиров государственной национальной политики: от понимания нации как этнокультурного феномена — к рассмотрению нации как исключительно нации-государства (российской нации).

В результате этой трансформации в тексте Стратегии признаётся факт многонациональности и наличия межнациональных отношений, однако народы Российской Федерации не рассматриваются в качестве активно действующих субъектов государственной национальной политики. Их роль, по сути, нивелируется до статуса объектов государственной национальной политики. В отличие от Стратегии отменённая ею Концепция исходила из признания значимости народов России и развития их субъектности по двум основным направлениям: совершенствование федеративных отношений и национально-культурное самоопределение народов в организационной форме национально-культурных автономий. Теперь же акцент делается на сохранении и развитии этнокультурного многообразия народов, их консолидации в составе российской нации, причём механизм, с одной стороны, сохранения этнокультурного многообразия, с другой стороны — консолидации народов по сути никак не прописан, о чём далее будет сказано подробнее.

Среди главных целей Стратегии обозначены как укрепление государственного единства, общероссийского гражданского самосознания, так и сохранение и развитие этнокультурного многообразия и самобытности народов России. В то же время, насколько можно судить по содержанию документа, данные цели рассматриваются как рядоположенные и в конечном итоге доминирующей выступает первая из них.

В принципе это верный и необходимый

ориентир, если учесть существующий кризис российской гражданской идентичности, наличие которого зафиксировано, в частности, в федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)». Данная проблема превратилась в общемировую. Её не избежали многие страны, в том числе и США, ещё недавно гордившиеся своим национальным (гражданским) единством, а сегодня стремительно его теряющие. Это со всей убедительностью показывает С. Хантингтон, замечая: «Пожалуй, величайшим сюрпризом будет, если США и в 2025 году останутся той же страной, какой были в 2000 году; а вот если Штаты превратятся в совершенно другую страну (или несколько стран) с совершенно иной государственной концепцией и национальной идентичностью, в этом не окажется ничего удивительного». Поскольку для России проблема общегражданской идентичности является также актуальной, постольку она вполне обоснованно поставлена во главу угла государственной национальной политики.

Проблема, однако, состоит в том, что в Стратегии отсутствуют чёткое осмысление и должная проработка механизма обеспечения взаимосвязи, с одной стороны, общероссийского гражданского самосознания и основанного на нем национального единства, с другой — этнокультурного многообразия. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что главный акцент в Стратегии сделан на межнациональных (межэтнических) отношениях, а этнокультурное многообразие во многих случаях остается просто фоном. Достаточно сказать, что констатирующая часть Стратегии (Раздел II) носит название «Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации». Нет раздела и не ведется речь об этнической структуре России, о существовании разных (по численности, языковым семьям, религиозным предпочтениям) группах народов, о состоянии и проблемах этнокультурного развития. Ставится задача создания «государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций», однако не актуализирована задача проведения мониторинга социального самочувствия представителей разных этнических групп и этнокультурного развития в целом.

Но если не проведена диагностика и не провозглашена задача по отслеживанию состояния этнокультурного многообразия, то вряд ли может быть эффективным достижение провозглашенной цели по его сохранению и развитию.

Этой цели вряд ли можно достичь также без сохранения этнической идентичности,

этнического самосознания, однако в тексте Стратегии об этом даже не упоминается. Подспудно же этническая идентичность оценивается как неодобряемое, негативное явление.

Государственническая ориентация Стратегии и её установка на формирование российской нации выражают, очевидно, дух модели нации-государства. Но, как отмечалось, используемый теоретико-методологический базис Стратегии является противоречивым. Существующая одновременно целевая установка на сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России выражает дух модели нации-культуры. Принятие данной установки отражает реальную перспективу возрастающего этнокультурного многообразия, что представляется достаточно оправданным в силу действия глобальных и трансграничных факторов, в том числе повышения интенсивности миграционных процессов. Неявно фиксируется усиление многонациональности Российской Федерации: если в Концепции 1996 г. указывалось, что в России проживает более 100 народов, то в Стратегии зафиксировано проживание здесь представителей 193 национальностей (при этом специально подчёркивается, что это данные Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированные на основе самоопределения граждан; правда, не указывается вошли ли в это число определившие себя как эльфы, хоббиты, скифы и др.).

Поскольку каждая национальность является носителем определенной национальной культуры, то прогнозируемый рост этнокультурного многообразия создает угрозу для консолидации российской нации. Перманентно осуществляемая гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений будет нарушаться дисгармонией, возникающей вследствие развития этнокультурного многообразия. Как решать это реальное противоречие и возникающие проблемы — из Стратегии неясно.

Необходимость и основы региональных концепций и моделей реализации национальной политики

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации поставлена задача выработки единых подходов к решению проблем этой политики государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами. Но в ней ничего не говорится о том очевидном факте, что в разных регионах эта политика реализуется в конкретных условиях местных межэтнических сообществ, различающихся уровнем социально-экономического развития, особенностями этнической структуры, интенсивностью и

